

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Институт археологии Российской академии наук

Министерство культуры Российской Федерации

Московская духовная академия

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редколлегия:

протоиерей *Александр Заборнов*,

игумен *Герасим (Дьячков)*,

Д.Л. Сергеев, А.В. Энговатова, Л.А. Беляев

Рецензенты:

В.А. Буров, В.Ю. Коваль

Технический составитель:

И.П. Иванова

Вторая ежегодная конференция «Археология и общество».
А87 Археология исторических монастырских некрополей: методика,
открытия, проблемы восстановления. М.: ИА РАН, 2015. 160 с., илл.
ISBN 978-5-94375-170-7

В сборник включены тезисы докладов, представленных на второй ежегодной научной конференции «Археология и общество», состоявшейся в 2014 году в Московской духовной академии на территории Троице-Сергиевой Лавры.

Сборник предназначен археологам, историкам, студентам исторических специальностей и всем интересующимся историей.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-170-7

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2015
© Авторы докладов, 2015

С. А. Кабатов

*Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова,
заведующий лабораторией археолого-этнографических исследований, к. и. н.*

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. КОСТРОМЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАХАБА СВЯТЫХ ВОРОТ ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ¹

В 2003 г. в северной части архиерейского садика Ипатьевского монастыря (рис. 1) проводились земельные работы по благоустройству территории. В ходе работ при снятии механизированным способом верхнего слоя земли напротив церкви Хрисанфа и Дарьи выступили остатки каменной конструкции (рис. 2, 3). Для определения природы постройки точно по ее внешнему контуру был заложен раскоп площадью 240 кв. м, ориентированный по линии восточной стенки монастыря (ЮЮВ – ССЗ) (рис. 4). В ходе работ были обнаружены остатки каменной постройки, предположительно захаб² Святых ворот.

Как известно, основание Ипатьевского монастыря предание связывает с именем крещеного татарского мурзы Чета – легендарного родоначальника бояр Годуновых, на вклады которых со второй половины XVI в. начинается каменное строительство монастырского комплекса. В 1586–1590-х гг., после пожара (1581 г.), уничтожившего старые деревянные укрепления, на средства

¹ Статья публикуется в авторской редакции. Мнения редколлегии и автора в интерпретации материала не совпадают.

² Захаб – наружное дополнительное укрепление в форме коленчатого коридора перед въездом в ворота башни. До наших дней сохранился лишь один из захабов XVII в. Он расположен перед западными воротами Нового города Ипатьевского монастыря и примыкает к западному фасаду т. н. Зеленой башни (рис. 5).

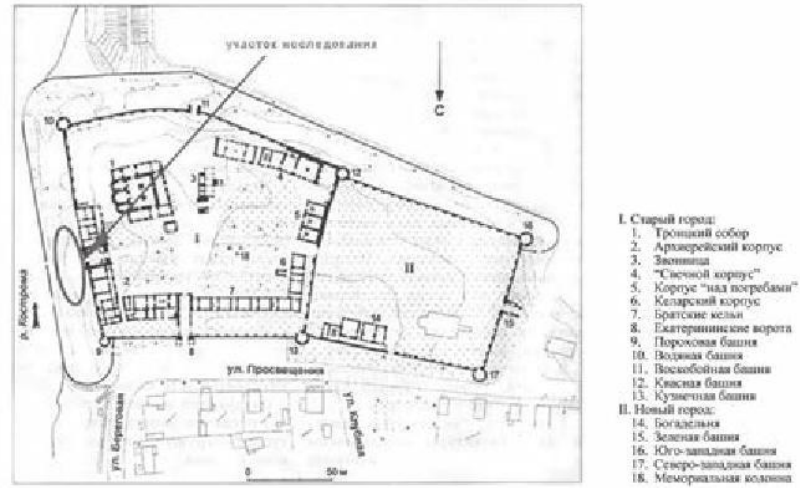

Рис. 1. Схематический план Ипатьевского монастыря

Рис. 2. Площадка строительных земляных работ до начала археологических исследований (стрелкой указан репер). Вид с ВСВ

Рис. 3. Площадка строительных земляных работ до начала археологических исследований. Вид с ЗЮЗ

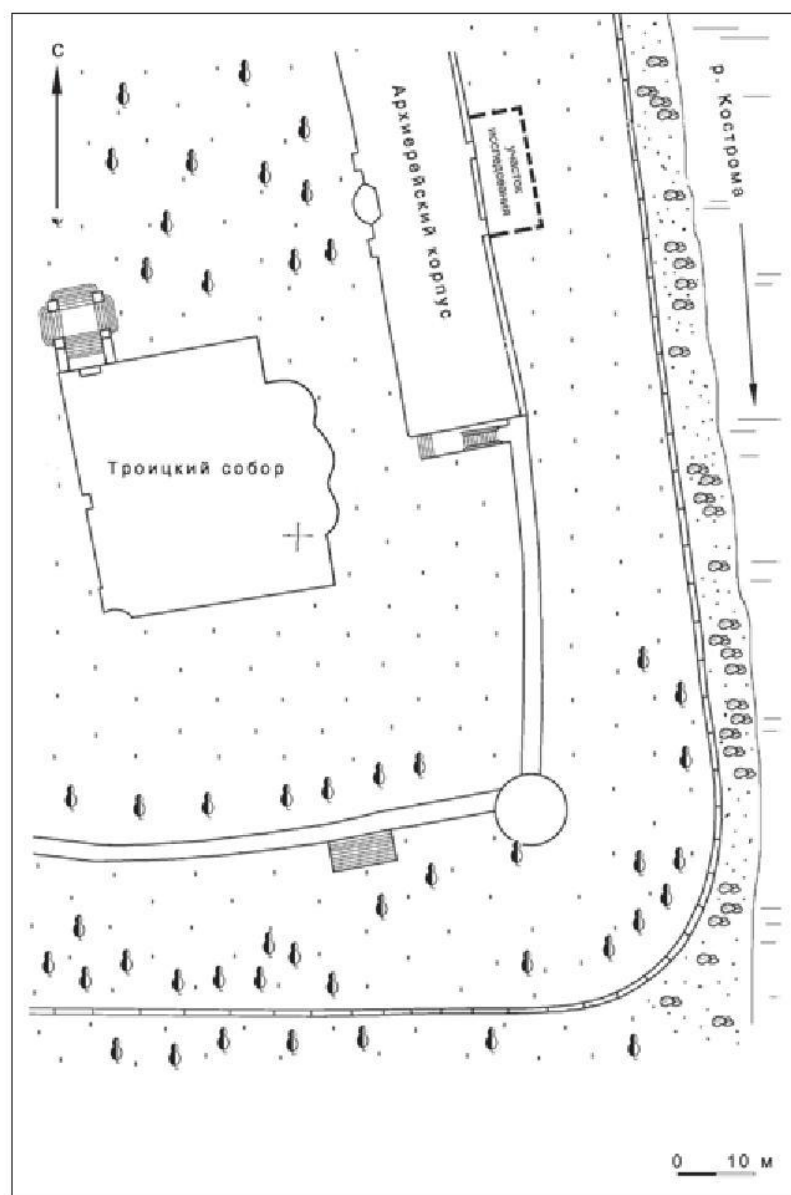

Рис. 4. Ситуационный план расположения участка исследования

Рис. 5. Конструкция захаба Зеленой башни Нового города. Ипатьевский монастырь

Б. Ф. и Д. И. Годуновых были сооружены каменные стены с четырьмя угловыми башнями и тремя воротами (с востока, юга и запада)³. Святые ворота, которые нас интересуют (рис. 6, 7), находились с восточной стороны. Сразу после строительства Святых и расположенных рядом с ними Водяных ворот, местонахождение которых доподлинно неизвестно, в 90-х гг. XVI в. над ними были возведены шатровые храмы Федора Стратилата и Ирины, в честь небесных покровителей царствующей в это время четы – Федора Ивановича и Ирины Годуновой (оба храма были освящены в 1600 г.)⁴. Первоначальная высота стен была 6,5–7 м. Стены вначале имели толщину полтора метра, а позднее, в XVII в., они были доведены до 3 м. Стены выложены из двух рядов каменной кладки, промежуток между которыми заполнен забутовкой – засыпан камнями и щебнем и залит раствором⁵. Именно с этим периодом строительства связан выявленный фундамент захаба (рис. 8), который отнесен нами к самому

³ Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1. Ч. 3. Кострома, 1998. С. 5.

⁴ Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1. Ч. 3. Кострома, 1998. С. 5.

⁵ Брюсова, 1982. С. 20.

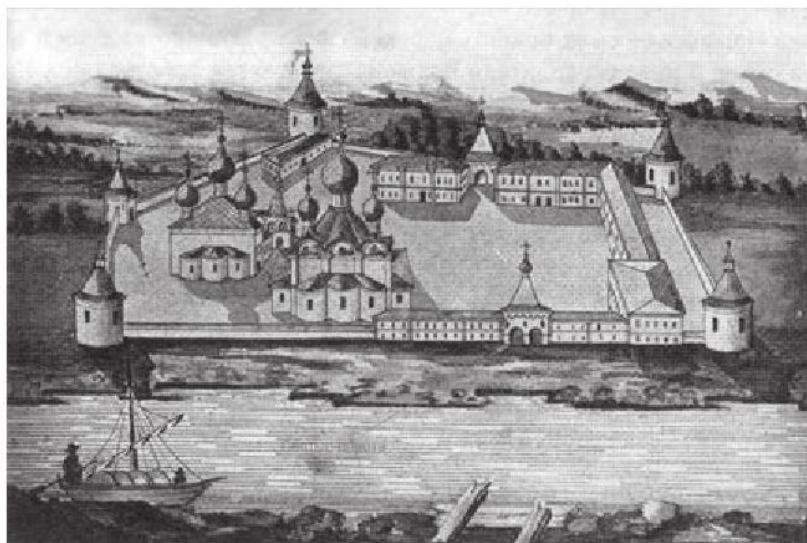

Рис. 6. Вид Ипатьевского монастыря в 1613 г. с рисунка начала XX в.

Рис. 7. «Встреча Великого Московского Посольства Михаилом Федоровичем Романовым с Святых ворот Ипатьевского монастыря 14 марта 1613 г.». Копия XIX в. с рисунка из рукописной «Книги об избрании на царство на высочайший престол великаго российскаго царствия Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея великия России Самодержца. 1672/1673 гг.»

Рис. 8. Фото фундамента захаба Святых ворот

раннему периоду строительства, то есть к первому строительному горизонту. Обнаруженные остатки конструкции переживают как минимум три строительных периода.

К первому (раннему) горизонту относится непосредственно само строительство захаба, фундамент которого показан на рисунке (рис. 9). С ССЗ стороны захаба четко прослеживается вход. Сразу от входа внутри захаба почти до половины конструкции (до линии Е) прослеживается *каменная дорожка*. Последняя выложена валунами различных размеров и имеет четкую направленность к конструкции в форме *двух арок* (В/Е – 1/3) (рис. 10, 11). Если следовать логическому построению элементов конструкции и их соотносимости в плане, можно предположить, что обе эти арки есть не что иное, как элемент следующей конструкции, к которой примыкал сам захаб, то есть либо вход в Святые ворота, либо его фундаментное основание. Уровень каменной дорожки при стыковке с арками и внутренний уровень потолка южной арки имеет разницу не более 135 см. Интересно, на наш взгляд, изображение на гравюре Ипатьевского монастыря в 1613 г., где вход в Святые ворота указан в форме двух арок (рис. 6). Однако здесь необходимо учитывать вольную стилизованную технику выполнения рисунка. На рисунке не указаны Водяные ворота, захабы Святых и Водяных ворот и прочие элементы, которые в этот период уже существуют на данном участке. К 1690-м гг. шатровые завершения надвратных церквей Ирины и Федора Стратилата заменены ярусными, типа «восьмерик на четверике», характерными для нарышкинского барокко. В это же время надвратные храмы переосвящаются во имя апостолов Петра и Павла⁶.

⁶ Памятники архитектуры... 1998. С. 6–7.

Рис. 9. Фундамент захаба Святых ворот

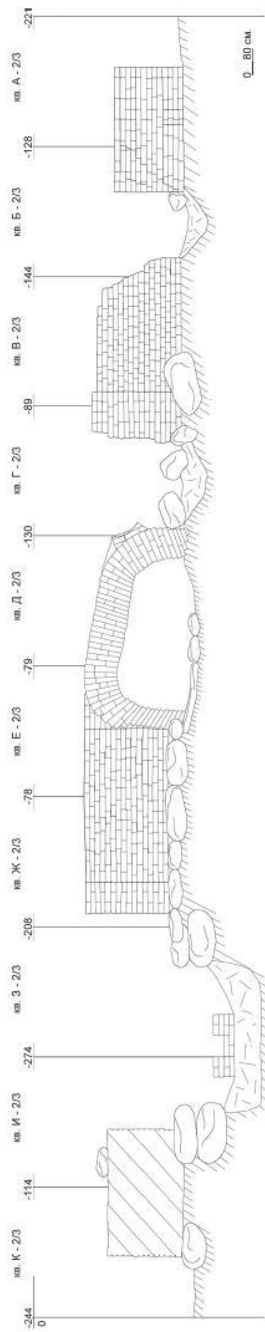

Рис. 10. Фасовка по границе линий квадратов 2/3

Рис. 11. Фото арочной конструкции захаба (вход в Святые ворота – ?)

Второй строительный период мы соотносим со временем 1742–1744 гг., когда по проекту архитектора И. Ф. Мичурина были отремонтированы почти все монастырские постройки. В период бытования второго строительного горизонта идет *ремонт самого захаба*, как минимум нижней части конструкции. В этот период закладываются смотровые окна и бойницы в стенах, а также устанавливаются с внутренней стороны подпорки к стенам (кв. И – 5 (юго-восточный угол), Е/Ж – 5 и Г – 5 (по восточной стенке), рис. 9). Кроме того, к аркам (к которым тянется каменная дорожка) с двух сторон, с севера и юга, впритык были поставлены две конструкции, прямоугольные в плане, высотой не более 106 см (вероятно, тоже подпорки). В южной стенке (кв. И/К – 3) наблюдается кладка этого же времени. Это предположительно замурованный вход в захаб Водяных ворот, о котором говорилось выше, либо перекладка разрушенного участка стены.

Исчезновение в этот период таких фортификационных элементов захаба, как смотровые окна и бойницы, свидетельствует о некоем изменении функциональной нагрузки конструкции. Это можно объяснить стабилизацией внешней и внутренней ситуации в крае и отсутствием каких-либо военных действий.

Третий и последний строительный период в истории конструкции захаба начинается со второй половины XVIII в. Это время, когда захаб и сами Святые ворота утрачивают первостепенную роль в монастырском комплексе и исчезают вовсе.

В 1745–1750 гг. при епископе Сильвестре произведена *перестройка комплекса зданий* с восточной стороны, между настоятельскими покоями и Святыми воротами. С этим строительным горизонтом соотносится мощное *перекрытие внутри захаба* строительным мусором и глиняной заливкой, а также засыпка остатков фундамента захаба при сооружении архиерейского садика до совре-

менного уровня дневной поверхности. Уже после «исчезновения» остатков фундамента захаба Святых ворот на этом месте проводятся земляные работы. В ходе работ были потревожены (кв. Д – 5/6) и частично разобраны (кв. Г – 1/2, Б – 1/2) элементы конструкции и частично разрушена внутренняя булыжная дорожка захаба. Западная часть фундаментного основания конструкции была уничтожена при строительстве церкви Хрисанфа и Дарьи.

Обнаруженные в ходе исследования на территории архиерейского сада фундаменты принадлежат именно захабу Святых ворот. Конструкция изначально преследовала фортификационные оборонительные цели. Основная функция захаба сводилась к обороне самих ворот от неприятеля на некотором расстоянии. Конструкция была построена таким образом, что неприятель при подступе к воротам монастыря (в данном случае Святым) обстреливался не только со стен монастыря, но и из захаба через смотровые окна и бойницы. Удачным было решение устроить вход в захаб не прямо к Святым воротам, как бы в продолжение выхода, а с северной стороны, под углом к воротам. Для того чтобы усилить обстрел нападающих на вход в захаб, была построена невысокая стенка (читается на миниатюре сцены встречи великого московского посольства 14 марта 1613 г. Михаилом Федоровичем Романовым и его матерью инокиней Марфой, рис. 7). Последняя тянулась от захаба параллельно монастырской стене до Пороховой башни, где оканчивалась, образуя подобие коридора, по которому осаждающие обязаны были пройти до входа в захаб. При таком построении неприятель, прежде чем добраться до ворот в монастырь, штурмует ворота захаба, непосредственно стоя под обстрелом со стен монастыря.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Брюсова В. Г.* Ипатьевский монастырь. М., 1982.
Кабатов С. А. Отчет об археологических исследованиях в Ипатьевском монастыре (площадка перед наружным входом в церковь Хрисанфа и Дарьи) в 2004 г. // сост. С. А. Кабатов. КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004а. 80 с.
Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1. Ч. 3. Кострома, 1998.